

Овсебян Оганнес Арменович, студент,
Российский государственный университет нефти и газа имени
И. М. Губкина, г. Москва,

**МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

***Аннотация.** В статье исследуются меры государственной поддержки инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности. Раскрывается содержание Стратегии экономической безопасности до 2030 года применительно к нефтегазовому сектору, характеризуются ключевые угрозы и индикаторы. Анализируются инструменты льготного кредитования и договорные механизмы поддержки, включая специальные инвестиционные контракты, соглашения о защите капиталовложений, территории опережающего развития и особые экономические зоны. Обосновывается роль государственной поддержки в укреплении технологической независимости, освоении новых месторождений и диверсификации национальной экономики.*

***Ключевые слова:** экономическая безопасность, нефтегазовая отрасль, государственная поддержка инвестиционных проектов, Стратегия экономической безопасности до 2030 года, специальный инвестиционный контракт (СПИК), соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), территории опережающего развития (ТОР), льготное кредитование, технологическая независимость, диверсификация экономики.*

**Меры государственной поддержки инвестиционных проектов в
нефтегазовой отрасли Российской Федерации как механизм обеспечения
экономической безопасности**

1. Экономическая безопасность: понятие, угрозы и индикаторы

1.1. Определение экономической безопасности

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 (далее — Стратегия-2030), закрепляет следующее определение ключевого понятия: экономическая безопасность — это состояние защищённости национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации[1].

1.2. Угрозы экономической безопасности, относящиеся к нефтегазовой отрасли

Стратегия-2030 систематизирует угрозы экономической безопасности по нескольким группам: внешние (геополитические, санкционные, конъюнктурные) и внутренние (структурные, технологические, институциональные)[1]. Для нефтегазовой отрасли наиболее релевантны следующие угрозы, прямо или косвенно указанные в документе.

Таблица 1 — Угрозы экономической безопасности (Стратегия-2030), актуальные для нефтегазовой отрасли [1]

№	Угроза экономической безопасности (Стратегия-2030)	Связь с нефтегазовой отраслью
1	Исчерпание сырьевой модели экономического роста; зависимость от экспорта углеводородов	Нефтегазовые доходы составляют 30–40% федерального бюджета; снижение мировых цен на нефть напрямую угрожает макроэкономической стабильности
2	Технологическое отставание, зависимость от иностранного оборудования и программного обеспечения	Отрасль критически зависит от импортного бурового оборудования, программ сейсморазведки и нефтепромысловой химии — санкционное давление актуализирует данную угрозу
3	Неравномерное развитие регионов; депрессивность ресурсодобывающих территорий	Регионы с нефтегазодобычей (ХМАО, ЯНАО, Сахалин, Татарстан) имеют высокую бюджетную зависимость от отрасли; снижение добычи влечёт депрессию региональных экономик

№	Угроза экономической безопасности (Стратегия-2030)	Связь с нефтегазовой отраслью
4	Ухудшение инвестиционного климата; ограниченность инвестиционных ресурсов	Капиталоёмкость разработки новых месторождений (шельф, трудноизвлекаемые запасы) требует масштабных долгосрочных инвестиций; санкции сузили доступ к международному капиталу
5	Исчерпание потенциала сырьевых отраслей; истощение традиционных месторождений	Основной прирост запасов обеспечивается нетрадиционными источниками (ТРИЗ, шельф) с высокой себестоимостью добычи; без инвестиций объём добычи снижается

Особую значимость приобретает угроза технологического отставания: санкционная политика западных государств, введённая в 2014 году и существенно расширенная в 2022–2026 годах, ограничила доступ российских нефтегазовых компаний к передовым технологиям гидравлического разрыва пласта, горизонтального бурения, морской добычи и автоматизации промысла[9]. Стратегия-2030 рассматривает данную ситуацию как системную угрозу, требующую комплексного ответа в виде развития отечественных технологий и локализации производства критически важного оборудования [1].

Не менее острой является угроза истощения традиционных месторождений. По данным отраслевых источников, средняя выработанность крупнейших месторождений Западной Сибири превышает 50–70%, что ведёт к росту удельных затрат на добычу и снижению фонтанирующих скважин [8;9]. Освоение новых ресурсных баз — арктического шельфа, баженовской, доманиковой свит, месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока — требует принципиально иных технологий и кратно более высоких удельных капиталовложений. В отсутствие государственной поддержки привлечение частных инвестиций в подобные проекты существенно затруднено [7].

1.3. Индикаторы экономической безопасности, связанные с нефтегазовой отраслью

Стратегия-2030 предусматривает систему количественных индикаторов (пороговых значений), достижение которых свидетельствует о приемлемом

уровне экономической безопасности [1]. Ряд индикаторов непосредственно соотносится с состоянием нефтегазового сектора.

Таблица 2 — Индикаторы экономической безопасности (Стратегия-2030), актуальные для нефтегазовой отрасли [1]

№	Индикатор (Стратегия-2030)	Пороговое значение	Актуальность для нефтегазовой отрасли
1	Доля инвестиций в ВВП	Не менее 25%	Инвестиции в освоение новых месторождений формируют значительную часть совокупного объема инвестиций в основной капитал
2	Доля машин и оборудования в структуре инвестиций	Рост к базовому уровню	Критично для нефтегазовой отрасли ввиду импортозамещения бурового, насосного и сепарационного оборудования
3	Индекс физического объема ВВП	Не ниже среднемирового	Нефтегазовый сектор обеспечивает базовый вклад в ВВП через добавленную стоимость добывающих и перерабатывающих производств
4	Доля высокотехнологичной продукции в ВВП	Рост к базовому уровню	Диверсификация нефтегазовых компаний в нефтехимию и производство СПГ напрямую влияет на данный показатель
5	Доля доходов от экспорта несырьевых товаров	Рост к базовому уровню	Снижение доли сырьевого экспорта требует развития нефтехимии, СПГ, продуктов глубокой переработки нефти
6	Дефицит (профицит) федерального бюджета к ВВП	Равновесный уровень	Нефтегазовые доходы — системообразующий элемент доходной части бюджета; их волатильность непосредственно влияет на бюджетный баланс

Анализ индикаторов Стратегии-2030 позволяет сделать вывод об органической взаимосвязи показателей экономической безопасности с инвестиционной активностью в нефтегазовом секторе [1]. Доля инвестиций в ВВП в размере не менее 25% — один из ключевых системных индикаторов

документа — требует масштабного участия нефтегазовых компаний, поскольку именно они формируют наиболее капиталоемкие инвестиционные проекты в реальном секторе экономики [1;7].

Индикатор роста доли несырьевого экспорта отражает стратегическую задачу диверсификации отрасли: переход от экспорта сырой нефти и природного газа к поставкам продуктов глубокой переработки — нефтехимической продукции, полимеров, удобрений — непосредственно улучшает данный показатель, сохраняя при этом конкурентные преимущества страны в энергетическом экспорте [1;9].

2. Инвестиции как фактор экономического роста и безопасности

2.1. Инвестиции и угрозы экономической безопасности: взаимосвязь

В экономической теории инвестиции традиционно рассматриваются в качестве основного источника расширенного воспроизводства капитала, технологического обновления производственного аппарата и обеспечения долгосрочного экономического роста [7;8]. Применительно к нефтегазовой отрасли данная взаимосвязь приобретает особую значимость в силу высокой капиталоемкости добывающих и перерабатывающих производств, длительных инвестиционных циклов (разведка и подготовка к разработке крупных месторождений занимает 5–15 лет), а также стратегической роли отрасли в формировании государственных доходов и обеспечении энергетического суверенитета[1;7].

Таблица 3 — Связь инвестиций в нефтегазовую отрасль с нейтрализацией угроз Стратегии-2030[1]

Угроза Стратегии-2030	Как инвестиции нейтрализуют угрозу
Зависимость от экспорта углеводородов	Инвестиции в глубокую переработку (нефтехимия, полимеры) позволяют смещать экспортную выручку от сырой нефти к продуктам с высокой добавленной стоимостью, снижая сырьевую уязвимость бюджета
Технологическое отставание	Инвестиции в НИОКР и локализацию производства бурового оборудования, катализаторов, ПО управления промыслами обеспечивают технологический суверенитет отрасли

Угроза Стратегии-2030	Как инвестиции нейтрализуют угрозу
Истощение традиционных месторождений	Капиталовложения в освоение ТРИЗ, шельфовых и арктических месторождений восполняют ресурсную базу; без них добыча неизбежно снижается в среднесрочной перспективе
Региональная диспропорция	Инвестиции в новые добывающие кластеры (Арктика, Восточная Сибирь) стимулируют комплексное освоение территорий, создавая рабочие места и развивая инфраструктуру

2.2. Инвестиции в диверсификацию: переход от сырьевой к обрабатывающей модели

Стратегия-2030 в качестве одного из стратегических приоритетов закрепляет необходимость диверсификации экономики и снижения зависимости от экспорта углеводородного сырья [1]. Реализация данного приоритета применительно к нефтегазовой отрасли предполагает целенаправленное инвестирование в создание производств глубокой переработки: нефтехимических комплексов, СПГ-заводов, газохимических предприятий по выпуску полимеров, удобрений, синтетических каучуков [3;4].

Подобные инвестиции решают комплексную задачу: с одной стороны, они обеспечивают рост добавленной стоимости, создаваемой в рамках нефтегазового кластера, что непосредственно отражается на динамике ВВП и диверсификации структуры экспорта. С другой стороны, формируется устойчивый спрос на продукцию отечественного машиностроения, химической промышленности и строительного комплекса, создавая мультипликативный эффект для смежных секторов экономики [7].

В контексте Стратегии-2030 принципиально важно, что инвестиции в создание СПГ-мощностей обеспечивают диверсификацию рынков сбыта российского газа: если трубопроводный экспорт привязан к конкретной инфраструктуре и ограниченному числу покупателей, то СПГ реализуется на глобальном рынке по спотовым ценам, что существенно снижает геополитическую уязвимость газового экспорта [9]. Данный аспект прямо

соотносится с задачей обеспечения экономического суверенитета, сформулированной в документе [1].

2.3. Инвестиции в технологическое развитие и импортозамещение

Угроза технологического отставания, зафиксированная в Стратегии-2030, в нефтегазовой отрасли приобрела особую остроту в условиях западных санкций [1;9]. По различным оценкам, до 2022 года российские нефтегазовые компании были зависимы от импортного оборудования по ряду критических позиций: технологии интенсификации добычи (гидравлический разрыв пласта), специализированные буровые долота и компоновки низа бурильной колонны (КНБК), оборудование для подводной добычи на шельфе, программное обеспечение для геологического моделирования и управления разработкой месторождений[9]. Устранение данной зависимости требует масштабных инвестиций в НИОКР, опытно-конструкторские разработки и промышленную локализацию [4;11].

Инвестиции в технологическое развитие отрасли не только снижают угрозу технологической зависимости, но и формируют новые компетенции, которые могут стать основой для экспорта технологий и услуг — нефтесервисных, инжиниринговых, проектных [9]. Тем самым реализуется стратегический переход от экспорта сырья к экспорту компетенций и технологий, что соответствует логике диверсификации, заложенной в Стратегии-2030[1].

2.4. Инвестиции в освоение новых месторождений: ресурсная безопасность

Ресурсная безопасность — обеспеченность национальной экономики стратегическим минеральным сырьём на перспективу — является важнейшим компонентом экономической безопасности государства в трактовке Стратегии-2030[1;7]. В нефтегазовой отрасли ресурсная безопасность обеспечивается через поддержание и наращивание запасов нефти и газа, что в условиях истощения традиционных месторождений возможно только за счёт освоения новых ресурсных баз [8].

К приоритетным направлениям относятся: месторождения арктического шельфа (Карское море, моря Лаптевых, Восточно-Сибирское море); ачимовские и баженовские отложения Западной Сибири; месторождения Восточной Сибири и Якутии, ориентированные на азиатские рынки сбыта; месторождения Дальнего Востока и Сахалинского шельфа [1;9]. Инвестиции в данные проекты объективно требуют государственной поддержки в силу крайне высоких технических рисков, длительных сроков окупаемости и сложности геологических условий [7].

3. Методы и инструменты государственной поддержки инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли РФ

3.1. Понятие и задачи мер государственной поддержки инвестиционных проектов

Меры государственной поддержки инвестиционных проектов — это совокупность правовых, финансовых, организационных и административных инструментов, применяемых органами государственной власти Российской Федерации и её субъектов с целью стимулирования притока частного капитала в приоритетные отрасли и проекты, снижения инвестиционных рисков, обеспечения долгосрочной предсказуемости условий хозяйствования, а также компенсации части инвестиционных затрат в случаях, когда коммерческая эффективность проекта недостаточна для его самостоятельной реализации без государственного участия[3;4].

В контексте Стратегии-2030 меры государственной поддержки инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли решают следующие взаимосвязанные задачи [1].

Во-первых, обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы: поддержание добычи нефти и газа на уровне, достаточном для удовлетворения внутреннего спроса и выполнения экспортных обязательств, что непосредственно связано с обеспечением энергетической и бюджетной безопасности государства.

Во-вторых, стимулирование технологической модернизации и импортозамещения: создание условий для разработки и внедрения отечественных технологий добычи, переработки и транспортировки углеводородов, снижения технологической зависимости от зарубежных поставщиков оборудования и программного обеспечения.

В-третьих, диверсификация нефтегазового сектора: поддержка создания производств глубокой переработки — нефтехимических и газохимических комплексов — что позволяет увеличить добавленную стоимость, создаваемую в рамках отрасли, и снизить зависимость экспортных доходов от конъюнктуры рынка сырой нефти.

В-четвёртых, региональное развитие: привлечение инвестиций в освоение месторождений отдалённых территорий Арктики, Восточной Сибири и Дальнего Востока, обеспечивающее занятость, развитие инфраструктуры и пополнение региональных бюджетов.

3.2. Льготное кредитование

Инструменты льготного кредитования играют принципиально важную роль в финансировании капиталоемких инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли, прежде всего в части создания производственной и технологической инфраструктуры, а также развития отечественной нефтесервисной промышленности [3;11].

Таблица 5 — Инструменты льготного кредитования для проектов в нефтегазовой отрасли

Инструмент	Ставка / условия	Срок / объём	Применимость в нефтегазовой отрасли	Ограничения
Кластерная инвестиционная платформа (КИП)	КС ЦБ РФ минус 3–4 п.п.	До 10 лет; от 2 млрд руб.	Финансирование производства нефтегазового оборудования и материалов в рамках кластера	Требуется создание промышленного кластера; деятельность по добыче углеводородного сырья (ОКВЭД раздел В) не финансируется — только производство

Инструмент	Ставка / условия	Срок / объём	Применимость в нефтегазовой отрасли	Ограничения
				оборудования и материалов для отрасли
Займы ФРП (Фонд развития промышленности)	1–3% годовых	До 5 лет; 5–750 млн руб.	Производство отечественного нефтесервисного оборудования, насосов, запорной арматуры, химических реагентов	Не распространяется на добычу и транспортировку УВС; только промышленное производство
Льготный лизинг через ГТЛК / «Росагролизинг»	Субсидирование авансового платежа; до 10% аванс	До 7 лет	Специализированная техника: буровые установки, трубоукладчики, вахтовые автобусы, спецтехника нефтесервиса	Применяется преимущественно к отечественной технике; ограниченный перечень наименований
Инфраструктурные облигации / «Фабрика проектного финансирования» ВЭБ.РФ	КС + 0,5–1%	До 20 лет; от 3 млрд руб.	Строительство СПГ-терминалов, НПЗ, газохимических комплексов, магистральной трубопроводной инфраструктуры	Ограниченный лимит; конкурсный отбор; проект должен иметь выход на экспорт или национальный рынок

Кластерная инвестиционная платформа (КИП) — механизм, запущенный в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2022 года № 2438, — ориентирован на финансирование производственных проектов в рамках промышленных кластеров[6]. Для нефтегазовой отрасли данный инструмент наиболее применим к проектам по производству отечественного нефтегазового оборудования: буровых установок, насосно-компрессорного оборудования, арматуры высокого давления, химических реагентов для нефтедобычи [10;11]. Преимуществом КИП является возможность субсидирования процентной ставки до уровня, существенно ниже рыночного, что критично в условиях высоких ключевых ставок Банка России [6].

Фонд развития промышленности (ФРП) предоставляет льготные займы по ставкам 1–3% годовых на финансирование проектов импортозамещения в промышленности [11]. Для нефтегазового сектора данный инструмент особенно актуален в условиях санкционного давления: ФРП поддерживает создание производств отечественных катализаторов нефтепереработки, специализированных полимеров, нефтесервисного оборудования, программного обеспечения для управления разработкой месторождений [11]. Важно отметить, что ФРП финансирует именно производственные проекты, но не добычу углеводородов как таковую, что соответствует его законодательному мандату [11].

Инструмент «Фабрики проектного финансирования» ВЭБ.РФ предназначен для финансирования крупных инфраструктурных и промышленных проектов с государственным участием [3]. Для нефтегазовой отрасли он применим к строительству крупных СПГ-заводов, нефтехимических комплексов и инфраструктурных объектов — трубопроводов, терминалов, — которые по масштабу и стратегической значимости требуют государственного соучастия в финансировании [3].

3.3. Меры государственной поддержки, реализуемые в виде договоров с государством

Договорные механизмы государственной поддержки инвестиций обеспечивают инвестору наивысший уровень правовой защиты и предсказуемости условий реализации проекта, поскольку фиксируют взаимные обязательства государства и инвестора в форме юридически обязывающего договора [3;4]. Для нефтегазовой отрасли данная группа инструментов является особенно востребованной ввиду длительных сроков реализации крупных проектов и необходимости защиты от регуляторных изменений [1;9].

Таблица 6 — Договорные механизмы государственной поддержки инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли

Механизм	Ключевые условия	Мин. объём инвестиций	Льготы для нефтегазовой отрасли	Срок действия	Ограничения
СПИК 1.0	Производство продукции по установленным технологиям; фиксация налоговых условий	От 750 млн руб.	Нулевая ставка налога на прибыль (федеральная часть); пониженная региональная; льготы по имуществу	До 10 лет	Не распространяется на добывающие виды деятельности ОКВЭД В; ориентирован на переработку и машиностроение
СПИК 2.0	Внедрение современной технологии или разработка новой; локализация производства в РФ	От 750 млн руб.	Налоговые преференции аналогичны СПИК 1.0; фиксация регуляторных условий на срок СПИК	До 20 лет	Перечень технологий утверждается Правительством РФ; добыча УВС прямо не включена
СЗПК	Стабилизационная оговорка на изменение налогов, пошлин, регуляторных требований	От 1,5 млрд руб.	Возмещение затрат на инфраструктуру; стабилизация налоговых условий; компенсация части капитальных затрат	От 6 до 20 лет	Не распространяется на добычу нефти и природного газа (ОКВЭД 06.1, 06.2); применим к переработке и нефтехимии
ТОР / ТОСЭР	Резидентство на территории опережающего развития; обязательство по созданию рабочих мест	От 500 тыс. руб.	Обнуление налога на прибыль (10 лет); льготы по имуществу, земле; пониженные страховые взносы; таможенные преференции	49 лет	Виды деятельности, разрешённые в конкретной ТОР, устанавливаются правительственным постановлением; добыча может быть ограничена

Механизм	Ключевые условия	Мин. объём инвестиций	Льготы для нефтегазовой отрасли	Срок действия	Ограничения
ОЭЗ промышленная	Создание производства на специально выделенной территории; соблюдение соглашения об осуществлении деятельности	Зависит от ОЭЗ	Налоговые льготы (налог на прибыль, имущество, земля, страховые взносы); таможенная свободная зона	49 лет	Добывающая деятельность на территории ОЭЗ, как правило, не предусмотрена; применима к нефтехимии и нефтегазовому машиностроению
Пониженная ставка налога на прибыль (региональная часть)	До 0% (снижение с 17%)	Статус резидента ОЭЗ, ТОР, ТОСЭР, льготный инвестиционный проект региона	Ряд регионов не распространяют льготу на добывающие компании	НК РФ ст. 284; региональные законы	Применяется в соответствии с законами субъектов РФ, которые могут исключать отдельные виды деятельности
Налог на имущество организаций	0–1,1%	Вновь вводимые объекты основных средств; статус резидента ОЭЗ/ТОР	Трубопроводная инфраструктура нередко исключается из льготного перечня	НК РФ ст. 381	Льгота может не распространяться на движимое имущество и отдельные объекты инфраструктуры
Земельный налог	0%	Резиденты ОЭЗ (в течение 5 лет); ТОСЭР	Ограничен по площади и назначению участков; кустовые площадки вне ОЭЗ под льготу не подпадают	НК РФ ст. 395	Требуется подтверждение целевого использования земли и статуса резидента

Механизм	Ключевые условия	Мин. объём инвестиций	Льготы для нефтегазовой отрасли	Срок действия	Ограничения
Пониженные тарифы страховых взносов	7,6% (вместо 30%)	Резиденты ТОР/СПВ; ИТ-компании, обслуживающие добывающие сегменты	Применимы преимущественно к сервисным / технологическим дочерним структурам НГО	НК РФ ст. 427	Не применяются для основных видов деятельности по добыче; требуют выполнения условий по доходам и численности

Специальный инвестиционный контракт (СПИК 1.0) был введён в 2014 году и предусматривал фиксацию налоговых условий и предоставление льгот в обмен на обязательства инвестора по производству продукции с применением установленных технологий [4;10]. Для нефтегазовой отрасли СПИК 1.0 нашёл применение прежде всего в нефтепереработке и производстве нефтехимической продукции, а не в сфере добычи углеводородов [4].

Специальный инвестиционный контракт второго поколения (СПИК 2.0), введённый в 2019 году, ориентирован на внедрение современных технологий и разработку новых [4]. Ключевое отличие от СПИК 1.0 состоит в ориентации на внедрение и разработку новых технологий по утверждённому Правительством РФ перечню; в перспективе это может создать условия для применения данного инструмента в проектах, связанных с добычей трудноизвлекаемых запасов, однако прямого включения таких проектов в перечень в действующей редакции не предусмотрено [4;10].

Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) — относительно новый инструмент, введённый Федеральным законом от 1 апреля 2020 года № 69-ФЗ [4]. СЗПК предоставляет инвестору «стабилизационную оговорку» — защиту от неблагоприятного изменения налогового законодательства, таможенно-тарифного регулирования и ряда других нормативных актов на срок действия соглашения. Помимо этого,

инвестор вправе рассчитывать на возмещение части затрат на создание обеспечивающей инфраструктуры за счёт средств федерального или регионального бюджета [3]. Для нефтегазовой отрасли СЗПК применимо к проектам в сфере нефтепереработки, нефтехимии и производства СПГ, однако не распространяется на добычу нефти и природного газа в соответствии с действующей редакцией закона [3].

Территории опережающего развития (ТОР) и особые экономические зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа обеспечивают резидентам комплексный пакет льгот, включающий обнуление налога на прибыль на длительный срок, освобождение от налога на имущество, земельного налога, а также снижение страховых взносов и применение таможенного режима свободной зоны [2;5]. Для нефтегазовой отрасли данные инструменты наиболее применимы к проектам по созданию нефтесервисных кластеров, производству оборудования и химических реагентов, а также к нефтехимическим и газохимическим производствам на территориях, где созданы соответствующие режимы [5;10].

3.4. Системная оценка мер государственной поддержки и перспективы их совершенствования

Анализ существующей системы мер государственной поддержки инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли в контексте Стратегии-2030 позволяет выявить ряд характерных особенностей и структурных ограничений [1;3;4].

С одной стороны, созданная система охватывает широкий спектр инструментов: от точечных налоговых льгот до комплексных договорных механизмов, обеспечивающих стабилизацию условий ведения бизнеса на длительный срок [2;3;4]. Диверсификация инструментария позволяет адаптировать меры поддержки под конкретные проектные условия — масштаб инвестиций, стадию реализации, географическое расположение, тип деятельности [1].

С другой стороны, существующая система имеет ряд структурных ограничений. Во-первых, большинство договорных инструментов (СЗПК, СПИК) не распространяются на добычу нефти и газа как таковую, ограничиваясь переработкой и нефтехимией [3;4]. Это создаёт асимметрию: инвестиции в разведку и разработку новых месторождений, которые являются базой ресурсной безопасности, получают менее широкий набор инструментов поддержки по сравнению с перерабатывающими производствами [1;7].

Во-вторых, механизмы льготного кредитования ориентированы преимущественно на производственный сектор (ФРП, КИП), но не на добывающий, что отражает законодательные ограничения деятельности соответствующих институтов развития [6;11]. Крупные добывающие проекты (освоение арктического шельфа, разработка ТРИЗ) фактически лишены доступа к субсидированному кредитованию, за исключением инструментов ВЭБ.РФ[3].

В-третьих, существующая система не в полной мере стимулирует инвестиции в НИОКР применительно к нефтегазовым технологиям: СПИК 2.0 ориентирован на конкретные технологии из утверждённого перечня, тогда как поддержка широкого спектра исследований в области нетрадиционной добычи, шельфовых технологий и экологичной добычи остаётся недостаточной [4;9].

Для усиления взаимосвязи системы государственной поддержки инвестиционных проектов с задачами Стратегии-2030 целесообразно рассмотреть ряд направлений её совершенствования[1]: расширение периметра применения СЗПК на проекты по добыче трудноизвлекаемых запасов и арктическому шельфу; создание специализированного механизма льготного кредитования для технологических проектов в нефтегазовом машиностроении с более широким охватом по номенклатуре; развитие системы налоговых льгот для НИОКР в нефтегазовой сфере по аналогии с механизмами, применяемыми в ряде зарубежных юрисдикций; упрощение

административных процедур получения и подтверждения статуса в рамках договорных механизмов поддержки[3;4].

Таким образом, государственная поддержка инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему правовых, финансовых и организационных механизмов, в совокупности направленных на обеспечение экономической безопасности государства в её трактовке, закреплённой Стратегией экономической безопасности РФ до 2030 года[1;3;4]. Совершенствование данной системы с учётом выявленных структурных ограничений является актуальной задачей государственной экономической политики, решение которой обеспечит устойчивое воспроизводство минерально-сырьевой базы, технологическую независимость и диверсификацию нефтегазового сектора [1;7;9].

Список использованных источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 2024) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340. — Гл. 25.4 (НДД), ст. 284, 381, 395, 427.
3. Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14. Ст. 2057.
4. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 41.
5. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1. Ст. 26.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2022 № 2438 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // СПС КонсультантПлюс.

7. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: общий курс. — М.: Дело, 2005. — 896 с.

8. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.

9. Карцхия А.А. Нефтегазовая отрасль в условиях санкционного давления: правовые механизмы адаптации // Энергетическое право. 2023. № 1. С. 12–21.

10. Государственная информационная система промышленности (ГИСП): меры поддержки промышленных предприятий. — URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/> (дата обращения: 2024).

11. Фонд развития промышленности: программы и условия финансирования. — URL: <https://frprf.ru/> (дата обращения: 2024).